

Когда я шел на следующий урок, я понял, что остался один, у Питера никого не было. Даже тот единственный друг, которого мне каким-то образом удалось завести, исчез в считанные мгновения. Может быть, лучше было просто смириться с тем, что я останусь один.

Во время химии мне было трудно следить за тем, что они говорят. Честно говоря, через некоторое время стало скучновато, я даже не стал делать записи. Но в самом конце учитель упомянул, что графитовые цепи прочны, и изменение структуры определяет их прочность на разрыв. У меня появилась идея, как улучшить формулу паутины.

Остаток дня оказался таким же, как и первая пара занятий. Меня все игнорировали или сторонились, а преподаватели не беспокоили меня, даже если я грезил наяву, поскольку знали, что я все знаю. Честно говоря, к обеду я задавался вопросом, зачем Питер вообще ходит в школу. Он был достаточно умен, чтобы поступить в колледж в любое время, так почему же, на голубой Божьей Земле, он это делал? И когда я сел один за самый дальний стол в обеденном зале и прямо рядом с мусорными баками, я понял. Питер не хотел уходить, потому что ему было одиноко, так чертовски одиноко и глупо, что он думал, что колледж ничем не будет отличаться от средней школы и что люди будут сторониться его, куда бы он ни пошел. Поэтому лучше было держаться за дьявола, которого он знал, чем за того, которого он не знал. Наверное, я понимал, что средняя школа - важный год для формирования социальных навыков ребенка, и Питер надеялся, что у него это получится, но, к сожалению, не получилось.

Откусывая от домашнего сэндвича с тунцом, сделанного тетей Мэй, я понял, что ЭмДжей и ее новые друзья только что вошли в обеденный зал. Они все смеялись и болтали, как будто завтра не наступит. ЭмДжей даже не посмотрела на меня. Я не понимал, неужели она была настолько поверхностной? Неужели ей действительно наплевать на меня? Неужели неделя, которую мы провели, строя друг другу глазки, была для нее просто пропуском времени? Какого черта, меня только что разыграли?

Только тут я заметил, что к ним подошел еще один парень. На нем была дорогая одежда и стильная стрижка. Один взгляд, и я знал, кто он, мне даже не понадобились воспоминания Питера.

- Гарри! - Лиз улыбнулась: - Иди садись сюда! Познакомься с новой девушкой!

Гарри усмехнулся:

- С удовольствием. Привет, я Гарри Осборн, - он подмигнул, садясь рядом с Мэри Джейн, очень близко. ЭмДжей покраснела от такой бесцеремонности:

- Привет. Я ЭмДжей.

Лиз усмехнулась:

- Осторожней, Осборн, кажется, она влюбилась!

- Лиз! - вскрикнула ЭмДжей, ее лицо было таким же красным, как и ее волосы. Гарри рассмеялся:

- Я не против, в меня еще никогда не влюблялся такой милый человек, так что это очень поднимает мое самолюбие

Я не мог вынести их вида, все положительные чувства, которые я испытывал к ЭмДжей, быстро превратились в горечь. Наверное, я был глуп, но это было несправедливо. Я запихнул остатки

сэндвича в рот и ушел, не оглядываясь, даже если мои уши улавливали ее мелодичный смех.

Я шел по коридору, злой, один, ненавижу быть один. И идиоты, меня окружают идиоты. В прошлом я не был гением или кем-то вроде того, ничего такого, но, черт возьми, даже тогда у меня были проблемы с людьми. А сейчас? С IQ Питера? Нахуй искать друга, с которым я мог бы обращаться как с равным, для этого мне нужно тусоваться с Тони Старком! Неудивительно, что Питер так сильно сдерживался, если бы он не сдерживался, он бы уже давно превратился в окружение этих ничтожных людей!

Я подошел к химической лаборатории и обнаружил, что она открыта и пуста, как я и знал. Питер обычно уединялся в ней, чтобы сбежать от Флэша, а теперь, похоже, она стала и моим убежищем. Я начал работать над парой химикатов, пытаюсь включить новую графитовую цепь в формулу паутины, как я и предполагал. Я провел там всю перемену, и вскоре снова начались занятия.

Школьный день закончился последним уроком истории, который мы с ЭмДжей разделили. Она смеялась и шутила со своими новыми друзьями, а когда занятия закончились, она подошла ко мне как ни в чем не бывало.

- Привет, Питер! - радостно воскликнула ЭмДжей, когда мы шли к школьному автобусу.

Я почувствовал, как гнев разливается по моим венам, но я сдержал его: она всего лишь маленькая девочка, она не понимает, что поступила неправильно, и злиться на нее бессмысленно. Поэтому я нацепил веселую фальшивую улыбку:

- Привет, ЭмДжей.

- Клянусь, это был лучший первый день в жизни! - ЭмДжей радостно воскликнула. - Я не думала, что встречу так много людей, которым я нравлюсь! Лиз была потрясающей, Пит! Ты бы видел, как мы ладили!

Я пожал плечами:

- Я рад, что у тебя появились друзья, я же говорил тебе, что беспокоиться не о чем.

- Да, ты прав. В общем, я поговорила с ней о театральной программе, которая у вас есть, и я была впечатлена! Ты знал, что они ставят три пьесы в год?! Я должна попробовать получить роль в той, что будет в декабре, что ты думаешь? Думаешь, стоит?

Я кивнул:

- Попробуй. Может, ты и не получишь чего-то важного, но каждый должен с чего-то начинать, верно?

И вот так мне пришлось сидеть и слушать, как она хвастается о том, какая у нее замечательная жизнь. Был ли я мелочным и глупым? Может быть, но, черт возьми, где была преданность? Мне не нравилось, что она даже не понимала, что сделала что-то не так, она как будто не могла понять!

Нас высадили на той же остановке, и мы пошли домой пешком. Мы дошли до соседних домов, и я повернулся, чтобы пойти к своему.

- Эй, Пит, не хочешь зайти к нам? - спросила ЭмДжей. - Тетя Анна, наверное, испекла печенье,

если хочешь.

- Нет, я в порядке, - отмахнулся я от ее предложения, - честно говоря, я просто устал, наверное, вчерашний стресс наконец-то доконал меня. Я иду спать, увидимся завтра, ЭмДжей!

ЭмДжей моргнула:

- Что? Ты в порядке, Питер? У тебя какой-то скучный голос.

- Я же сказал, что просто устал, - пожал я плечами. - Не волнуйся об этом, завтра я буду в порядке.

- Ну... если ты уверен, пока, - слабо ответила она. Я помахал ей на прощание и вошел в свой дом, захлопнув за собой дверь.

- Питер? Как дела в школе? - спросила тетя Мэй из кухни.

- Отлично, просто отлично. Я иду в лабораторию, тетя Мэй, позвони мне, если что-то понадобится, - крикнул я, спускаясь в подвал и бросая сумку на свое рабочее место.

Я достал свои записи для новой формулы и начал работу над новой сывороткой. У меня ушел целый день, но, наконец, мне удалось синтезировать нужную партию. Затем я начал экспериментировать. Эта формула реагировала на давление. Чем больше давление, тем тверже она становилась. Поэтому я начал испытывать ее.

Я обнаружил, что могу создать слабую паутину, которая была похожа на клей, прочную, твердую как бетон, и где-то посередине, которая имела баланс эластичности и прочности на разрыв. Я не знал, что на меня нашло, но время, казалось, просто ускользало.

Тетя Мэй спустилась спросить, что я хочу на ужин, и, убедившись, что я спрятал всю свою формулу паутины, я сказал ей, что не голоден. Может быть, дело было в том, что мне не нравилось, когда обо мне забывали, а может быть, я просто злился на то, что меня игнорируют, но что бы это ни было, это придало мне сосредоточенности. Я знал, что мне нужно делать, и знал, как это сделать.

Было два часа ночи, когда я закончил все тесты новой формулы, включая разработку планов по созданию двух веб-стрелок. Они будут мощнее предыдущих, но на их изготовление потребуется время. Я попытался лечь спать, но спать не хотелось, нет, было беспокойно. Я выглянул за окно и увидел тихий пригород, в котором я жил, но совсем недалеко от горизонта сиял Нью-Йорк, зовя меня навстречу приключениям. Я не мог отправиться в город, но оставаться здесь я точно не мог.

Я надел темную одежду и открыл окно, выпрыгнув наружу и совершив идеальное приземление, спасибо паучьим силам! Я начал пробежку, сначала медленно, просто чтобы поддержать пульс, но вскоре мне стало любопытно, что же на самом деле делает это тело? Поэтому, ухмыляясь, я рванул со всей скорости. Дома быстро пролетали мимо меня, я обнаружил, что бегу быстро, как никогда раньше - может быть, 20 миль в час? Может быть, больше? Честно говоря, это было впечатляюще, учитывая, что я никогда в жизни не занимался бегом профессионально! Или в жизни Питера, если уж на то пошло.

В итоге я пробежал всю дорогу из пригорода в город. Я пробежал мимо еще открытых гастрономов и нескольких супермаркетов. Люди не обращали на меня внимания, видимо, они привыкли видеть людей, бегающих трусцой в любое время суток. Но вскоре я оказался на

заброшенной железнодорожной станции в нескольких кварталах от дома. Питер обычно приходил сюда, когда его эксперименты имели более... взрывоопасные намерения. Он всегда считал, что перелезть через забор высотой 30 футов - самое сложное, но теперь я мог преодолеть его одним прыжком.

В этом месте был один огромный ангар, проржавевший и заросший сорняками. Люди приходили сюда нечасто, даже дети, которые искали место для ночлега, избегали его из-за забора и отсутствия комфорта. Однако я пришел сюда по другой причине.

Я подошел к ангару и схватился за двери. Я потянул со всей силы, и они застонали, когда двери медленно отодвинулись в сторону. Внутри я обнаружил несколько видов техники. В стороне лежали железнодорожные пути, некоторые из них были длиной десять футов, другие - тридцать футов и больше. В одном углу даже стоял заброшенный вагон поезда, а с потолка свисали цепи и то, что выглядело как генератор. Это место, честно говоря, заставило меня почувствовать, что оно могло бы стать моим тайным убежищем, моим домом вдали от дома. Только нужно было... ну, много работать. Но сначала, может быть, пришло время посмотреть, что я действительно могу сделать?

Я подошел к одной из этих десятифутовых железнодорожных линий, ухватился за нее изо всех сил и одним быстрым движением попытался поднять ее вверх. К своему огромному удивлению, я обнаружил, что держу металлическую балку над головой, и на моем лице появилась победная ухмылка. Я бросился на землю и задышался, это было потрясающе! Сколько она должна была весить? 500 фунтов? Может, больше? Я мог бы, как военный, поднять это над головой прямо с лету! Можно только представить, что можно сделать, если немного потренироваться. Но я не мог быть строителем мышц, Человек-паук всегда был больше гимнастом, чем драчуном, как и Найтвинг, он был точно таким же.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/1816092>